

Чем больше лет отделяют нас от той кровопролитной войны с фашистскими захватчиками, тем меньше остаётся ветеранов и участников Великой Отечественной войны.

Они скромны в своих рассказах о тех днях, о личном вкладе в нашу сегодняшнюю созидательную жизнь.

В Хотимске по улице Королёва проживает Пётр Сегренёв. Когда началась война с фашистской Германией, он был 14-летним паренёком.

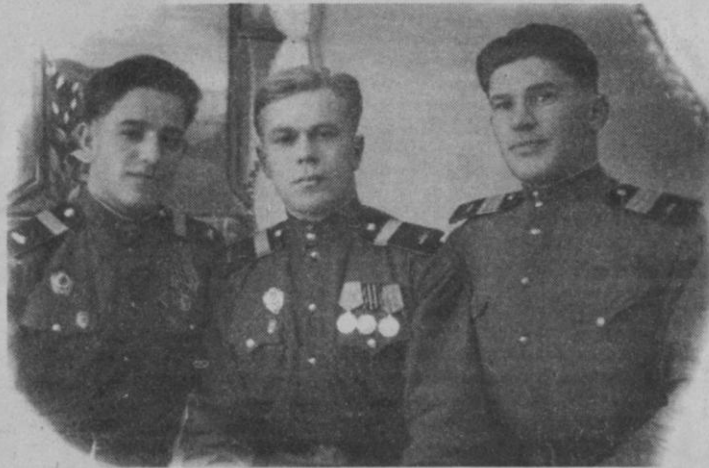
- Сам я местный. Родился на улице Набережной. Отец, Фёдор Петрович, из рабочих. Он трудился на льнозаводе, а мать Анастасия Фёдоровна – в местном колхозе. Нас, детей, было пятеро, - рассказывает он. - В первые дни войны отец ушёл на фронт. А уже в августе район был оккупирован немцами. Пётр был маминым помощником. Радовались каждому прожитому дню, ведь от захватчиков можно было ожидать всего чего угодно.

Счастье было для всех безграничным, когда в сентябре 1943 года пришло освобождение. Молодёжь начали обучать военным специальностям. Был организован сборный пункт. Там учили стрелковому делу работники из военкомата. Это были офицеры-фронтовики, оставленные для работы на освобождённых территориях. А вскоре всех, а это человек 30, направили в деревню Тростино, где был лагерь по подготовке специалистов разминирования на местности. Вместе с Сегренёвым туда попали Николай Михаленко, Захар Лупекин, Владимир Глушков и другие. Ребята учились минировать и обезвреживать снаряды.

- Когда фронт продвинулся дальше на запад, мы как допризывная молодёжь попали в распоряжение Чаусского военкомата, - продолжает Пётр Фёдорович. - Нас распределили по группам, а затем направили на разминирование территорий, которые уже были освобождены от немцев. В тех местах захватчики имели хорошо укрепленные позиции: везде проволочные заграждения, а на берегах реки Прони минные поля. Первое время использовали миноискатели. Шли цепью. За каждым человеком был закреплён участок метра два шириной. Неспеша, осторожно обследовали его. Запишит в наушниках – значит, есть мина. Обозначали ветками с деревьев. Вскоре миноискатели изъезжали. Ведь кругом на поверхности и в земле было много металла. Просто могли люди ошибиться, приняв железяку за мину. Выдали минощупы. Что он представлял собой? Это длинный деревянный шест с металлическим законечником. Работали им, держа в наклонном положении. Осторожно втыкая в землю, определяли месторасположение и объём мины. Затем руками раскапывали грунт, не спеша вынимали взрыватель. Мины, в основном, были противопехотные. Говорят, что сапёр ошибается только один раз. При подготовке в лагере ребят учили, что если вдруг наступишь на мину прежде, чем найдёшь её, то нужно как можно быстрее и как можно дальше спрыгнуть с неё. Прижаться к земле. Почему? Взрыватель, если наступишь на мину, передаёт импульс в пороховой заряд снаряда. Он срабатывает и выталкивает мину из земли вверх. Она взрывается. Осколки разлетаются на высоте 1,5 метра над землёй в разные стороны.

- Страшно было? -

Приказы не обсуждались...

спрашиваю.

- Конечно. Но был приказ. А приказы не обсуждаются. А я ведь на мину-то наступил, - продолжает мой собеседник. - Но видать не судьба была мне погибнуть тогда. Соскочил, как учили нас в лагере, прижался к земле. Снаряд, конечно же, взорвался. Трех ребят, что рядом шли, тогда ранило осколками.

9 декабря 1944 года Пётра Фёдоровича призвали в действующую армию. Направили солдата в снайперскую школу в Слуцк. Шесть месяцев вместе с другими изучал устройство винтовки. Научился разбирать и собирать. Знал, как правильно оборудовать огневую позицию и многое другое, что может пригодиться снайперу при выполнении боевого задания.

- Готовили нас к отправке на фронт, а тут и война закончилась, - говорит Пётр Фёдорович. - Так вот и получилось, что в боях я не участвовал...

Выпуск снайперской школы направили под Брест на железнодорожную станцию Бронная Гора. Там был лагерь № 316 по приёму наших соотечественников, угнанных на каторжные работы или в концлагеря. Они следовали в Советский Союз. За неделю по 60 тысяч человек здесь проходили спецконтроль. П.Ф. Сегренёв, в ту пору уже младший сержант, был писарем.

- Почерк у меня неважный, - улыбается. Поэтому вскоре я стал охранником.

После расформирования лагеря Петра направили проходить дальнейшую службу в город Берёзу в стрелковую дивизию. Он был командиром пулемётного расчёта.

- Когда в 1946 году служил в Берёзе, как раз проходили первые выборы в Верховный Совет СССР, - рассказывает П.Ф. Сегренёв. - В числе других солдат и я был направлен для охраны избирательного участка. А потом мы сопровождали комиссию, которая отвозила бюллетени в областной центр.

Находился там Пётр Фёдорович до лета 1946 года, а затем его перевели в 29-ю танковую дивизию под Пружаны. Служил в сапёрном батальоне.

- Я участвовал в разминировании территорий на Витебщине, - говорит он. - Это и поля, и пастбища. А были ли случаи подрывов на минах? Конечно, случались. Из нашей роты

погиб солдат. Также мы оказывали помощь колхозам в заготовке кормов и другие работы делали. И так до марта 1951 года.

Демобилизовавшись, приехал в Хотимск. Устроился рабочим на местный маслозавод. Курсы машинистов холодильных установок окончил в Минске, позднее ещё одни курсы. Так П. Сегренёв стал трудиться на заводе механиком. В 1962 году он вступил в ряды КПСС. Окончил Пинский техникум мясомолочной продукции в 1970 году. В тот год отмечалось 100-летие со дня рождения В.И. Ленина. Выпустили юбилейную медаль.

Награждали ей самых-самых лучших. Трое человек, передовиков с завода, в том числе и Сегренёв, были также награждены. А в 1983 году Петра Фёдоровича назначают директором завода. Но по состоянию здоровья в 1985 году он был освобождён от занимаемой должности.

Перешёл в райзаг электрослесарем. Последнее место работы – Хотимский комбинат строительных материалов. Трудился там Пётр главным инженером. Отсюда и ушёл на заслуженный отдых.

Бережно он хранит правительственные награды: медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», юбилейные медали. Он – ветеран производства. Во время работы на маслозаводе его фото часто помещали на Доску Почёта.

Удалась и семейная жизнь. С женой, Надеждой Фёдоровной, воспитали троих сыновей. К сожалению, она и младший сын Виктор уже ушли в мир иной...

Двое других сыновей живут с семьями в Российской Федерации. Михаил – в Коломне, а Валерий – в Петрозаводске.

У Петра Фёдоровича есть трое внуков и правнук.

Возвращаясь в редакцию, думала над его словами: «Так вот и получилось, что в боях я не участвовал...». Но ведь у каждого, как говорят, была своя война. Кто-то сражался на передовой, кто-то – в партизанских отрядах. Ему уготавала судьба выполнить иное. А разве не был он каждую секунду на волоске от смерти, когда втыкал минощуп в землю? Разве не благодаря Петру Фёдоровичу и другим солдатам были разминированы сотни, тысячи гектаров земли. Там теперь колосятся хлеба, пасется скот, построены жилые дома, в которых слышен смех детей...

В канун 65-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков хочется от всей души пожелать этому скромному, трудолюбивому человеку здоровья. Живите долго, уважаемый Пётр Фёдорович, на радость детям и внукам!

Наталья КОТЕШОВА.

На снимке: П.Ф. Сегренёв (слева) с друзьями.

Фото из семейного альбома.